

Янь-ван слегка приподнял веко, и слуги-гуйча тут же подтащили дядю с тётёй к столу, насильно поставив их на колени. Затем один из них взял нож, надрезал им пальцы и капнул кровь на ритуальную бумагу.

Гуйча приставил лезвие к горлу супругов: «Поклянитесь. Скажите: „С сего дня мы разрываем все родственные связи с семьёй Ши Хао. Отныне их беды и удачи, богатство и бедность к нам не относятся. Коли нарушим эту клятву — пусть нас поразит молния... и нашего сына“».

Ши Сяо: «...»

На этот раз дядя и тётя испугались по-настоящему.

Раньше тётя лишь находила мужчину рядом с Ши Сяо слегка утрашающим, не принимая его угрозы всерьёз. Но теперь, увидев острое лезвие у самого горла, она чуть не обмочилась от страха. Дрожа, супруги произнесли клятву, и в тот миг, когда прозвучали слова о молнии, зимнее небо озарила вспышка, грянул гром, заставив их вздрогнуть.

Гуйча, убедившись, что клятва произнесена, сжёг заговорённую бумагу над курильницей: «Клятва заключена».

Янь-ван кивнул, и слуги вместе со столом мгновенно исчезли.

Дядя и тётя, ещё не оправившись от страха, рухнули на пол.

Спустя мгновение — дзинь-донь!

Завибрировал телефон дяди. Трясущимися руками он достал его и увидел уведомление о переводе от Почтового сберегательного банка. Пятьсот тысяч юаней.

Янь-ван равнодушно произнёс: «В течение трёх дней забирайте деньги и убирайтесь. Чтобы я и Сяо больше вас не видели!» Затем он повернулся к Ши Сяо, и тон его мгновенно смягчился: «Пойдём».

— Угу.

Ши Сяо действительно почувствовал ледяной холод внутри. Он не обернулся ни разу, даже когда они вышли из семейного общежития красильно-набивной фабрики.

В отеле Ши Сяо попросил ручку у стойки, написал долговую расписку и протянул её Янь-вану, смущённо улыбаясь: «Эти пятьсот тысяч... Сейчас я не могу вернуть. Подожду, пока получу гонорар за съёмки, ладно?»

Янь-ван нахмурился. Этот зайчонок, получивший от него пятнадцать миллионов «свадебного подарка», всё ещё держится так отстранённо.

Вот ведь.

Изначально он не хотел принимать расписку, но потом подумал: раз угроза для зайчонка устранена, то и предлога оставаться рядом больше нет. А с этой распиской всё иначе.

Поэтому Янь-ван взял бумажку и бережно убрал её в карман на груди: «Хм, ладно. Но у меня правило: возвращать долг нужно частями, по десять юаней в день. Только наличными и при личной встрече». Значит, триста в месяц, три тысячи шестьсот в год... Пятьсот тысяч хватит ему на сто с лишним лет.

Ши Сяо: «...»

Он подумал, что правило очень странное. Ему, возможно, всей жизни не хватит, чтобы расплатиться... И выходит, ему придётся видеться с Янь-ваном каждый день?

Каждый день?

Сердце его учащённо забилося. Этот сценарий... неужели похож на тот, что он недавно видел в сценарии, где герои влюблялись?

Неужели... ему показалось?

Янь-ван спросил: «Ши Зайчонок, о чём задумался?»

— Я думаю... — Ши Сяо не посмел сказать, что заподозрил Янь-вана в нежных чувствах, и быстро соврал:

— Думаю, клятва, которую ты заставил дядю с тётей произнести, — правда?

— Ложь, — равнодушно ответил Янь-ван. — Я велел слугам подготовить всё по сценарию из ваших человеческих сериалов. А чтобы было убедительнее, попросил помощи у Лэй-гуна и Дянь-му.

Такие люди, как дядя и тётя Ши Сяо, малообразованные, ставящие сыновей выше всего, да ещё и суеверные, — их лучше всего лечить их же ядом.

Ши Сяо: «...»

Точно, показалось.

Янь-ван, наверное, просто любит играть.

А он ещё подумал, что Янь-ван к нему равнодушен... Как неловко.

В этот момент зазвонил телефон Ши Сяо. Звонил пиарщик из съёмочной группы, сказал, что скоро объявят первый список актёров, и спросил, есть ли у Ши Сяо аккаунт в Weibo и фотографии.

Аккаунт был, но подписчиков меньше десяти. В галерее телефона подходящих снимков не оказалось.

— Дай телефон, — сказал Янь-ван. — Я тебя сфотографирую.

Щёлк! Щёлк!

— Разрешение никудышное, — с отвращением произнёс Янь-ван. — Лучше я своим.

Щёлк! Щёлк! Щёлк!

Щёлк! Щёлк! Щёлк!

...

Ши Сяо почувствовал, что лицо уже затекло от улыбки, когда Янь-ван наконец сказал: «Готово.

Скинул в WeChat».

— Ага.

К удивлению Ши Сяо, Янь-ван снимал довольно неплохо. Он сохранил фото и отправил их вместе со ссылкой на Weibo пиарщику. А Янь-ван, выбрав самый удачный кадр, украдкой поставил его на заставку телефона.

В тот же вечер в десять официальный аккаунт сериала «Маленькая юность» объявил первый список актёров, упомянув Ши Сяо, и выложил коллаж из девяти фотографий. На снимках Ши Сяо с его детским лицом и большими глазами выглядел мило и очаровательно.

«Маленькая юность» — несколько лет назад невероятно популярный проект с огромной фан-базой. Новость о съёмках сразу привлекла внимание множества поклонников книги. После официального анонса в Weibo собрались толпы книжных фанатов и поклонников актёров. Одни ликовали и поздравляли, другие яростно протестовали и язвили. Странники и противники, книжники и актёрские фанаты мгновенно сцепились в сетевой перепалке.

Да ещё и пиар-служба группы подлила масла в огонь. К одиннадцати часам вечера новость о первом списке актёров «Маленькой юности» уже была в трендах.

К полудню следующего дня ажиотаж всё не стихал.

Вечером дядя и тётя, собрав вещи, арендовали старый грузовик. Дядя вместе с водителем грузил поклажу, а тётя, подбоченясь, руководила процессом. Соседи, увидев это, стали подходить и поздравлять:

— Тётя, переезжаете?

— Ещё бы не переезжать! Раз племянник по несколько десятков тысяч за серию получает, куда уж им в этой развалюхе оставаться.

— Тётя Ши, поздравляем!

— Смотрите-ка, какое счастье — такой удачливый племянник. Не то что мои племяннишки, ни один не выбился.

— Как разбогатеете, не забудьте про нас, старых соседей.

...

Тётя ничего не понимала: «Какой удачливый? Чему радоваться-то?»

— Тётя, не скрывайте, — улыбнулась женщина лет сорока. — Моя дочь уже в том... Weibo видела. Говорит, ваш племянник Сяо роль в большом сериале получил, с популярными звёздами снимается. За один сезон-то сколько заработает — миллионы, небось.

Тётя остолбенела.

Что? В сериале?

Этот Ши Сяо, сорванный пакет, из которого ни слова не выскочит, — и вдруг настоящую роль получил?

Не может быть!

Тётя фальшиво ухмыльнулась соседкам, сделала вид, что вернулась за вещами, и затащила Ши Фэй в комнату: «Старая Цзян всё врёт... Дочка, поищи-ка в интернете, что там за новости».

Ши Фэй зашла в Weibo и набрала имя Ши Сяо. Первой в выдаче была запись официального аккаунта сериала «Маленькая юность» с объявлением первого состава актёров — и там значились имя и фото Ши Сяо.

Будь одно имя — ещё можно было бы списать на тёзку. Но фотография Ши Сяо была выставлена на всеобщее обозрение, тут уж не ошибёшься.

Ши Фэй показала телефон матери: «Мама, это... правда».

Тётя, увидев на фото улыбающегося зайчишку, лицо перекосило.

Она, хоть и малограмотная, насмотрелась сериалов и наслушалась сплетен — знает, сколько звёзды зарабатывают. Но звёзды — это те, у кого и талант, и внешность, и харизма. Как этот сопляк трусливый... Она почувствовала, будто её пощёчину отвесили.

Миллионы.

Рядом с ними пятьсот тысяч — пыль. Если бы вчера она не поклялась порвать с семьёй Ши Хао, она бы, пользуясь их добротой, наверняка выманила бы у них кучу денег.

Какой-то там мудрец, кажется, говорил: один возвысился — и вся родня за ним. Тогда бы им точно перепало.

А теперь... теперь... всё кончено.

Тётя сожалела до судорог, сердце будто сотни когтей скребли.

Смириться она не могла.

Совсем не могла.

Если бы не эта проклятая клятва, она бы, не считаясь с лицом, пристала бы к ним. У Ши Хао характер мягкий — он бы точно не отказал.

<http://bllate.org/book/16255/1462239>